

Запах, судя по всему, вьелся в одежду ещё в баре. Линь Ду мотнул отяжелевшей головой и выкинул эту мысль из головы. Сегодняшняя тренировка и впрямь выдалась изматывающей — видать, организм попросту не выдержал нагрузок.

— Брат И, а что только что вообще произошло? — спросил он, вспоминая недавнюю стычку и ощущая, как по спине пробегает запоздалый холодок.

Ши И коротко обрисовал суть дела и непроизвольно помассировал затекшую шею. То ли во время драки жилу потянул, то ли тренировки дали о себе знать, но затылок ломило всё сильнее. Он попытался размять мышцы, но легче не стало. Вдобавок задняя сторона шеи начала нестерпимо зудеть. Во всём теле разлилась смутная, неприятная ломота. Сделать с этим ничего было нельзя, поэтому Ши И лишь прибавил шаг, мечтая поскорее добраться до койки и провалиться в сон.

Вдали замаячили главные ворота Императорской военной академии. Повинуясь многолетней привычке, парни взяли в сторону, намереваясь проскользнуть через неприметную калитку: курсантам строжайше запрещалось самовольно отлучаться, тем более в увеселительные заведения. И хотя дисциплина тут была суровой, курсанты всегда находили лазейки. Правда, попасться с поличным никому не хотелось.

— Стой! Ши И! — вдруг донеслось от главных ворот.

Несколько фигур устремились им наперерез. Раз уж его окликнули по имени, давать дёру не имело смысла.

Парни замерли и обернулись, мгновенно смерив лица на безобидно-послушные.

— Какая встреча! — Ши И выдавил максимально невинную улыбку. — Учитель, вы почему так поздно не спите? А мы... да вот, в корпусе стало совсем душно, решили немного пройтись, воздухом подышать...

— Ага, именно так, — поддакнул Линь Ду. — Сделали пару кругов вокруг территории, проветрились.

Но прибывшие даже не взглянули на Линь Ду. Более того, они окинули его настороженными взглядами и тут же плотным кольцом обступили Ши И.

— Как ты себя чувствуешь? — с тревогой спросил один из них. — Нет слабости, головокружения? Нигде не болит?

Лишь сейчас Ши И разглядел, что перед ним не обычные преподаватели: на всех были одинаковые белые халаты. Похоже, прибежали медики из медкорпуса.

— Да нормально всё... — пробормотал Ши И, недоуменно моргая, и снова почесал затылок. — Разве что шея ужасно чешется...

Врачи переглянулись. Женщина-врач, возглавлявшая группу, достала из кармана шприц с готовым раствором и произнесла мягким, успокаивающим тоном:

— Минут пятнадцать назад мы зафиксировали критические скачки твоих феромонов. Уровень так и не стабилизировался. Есть все основания полагать, что у тебя начался период течки, поэтому мы принесли подавитель. Это совсем не больно, не бойся, хорошо?

«Течка?»

Ши И опешил. На миг он засомневался, но за эту короткую паузу тупая ломота в затылке превратилась в ощутимое пульсирующее давление.

Он всегда был убеждён, что дифференцируется в Альфу, и никто с детства не забивал ему голову тонкостями жизни Омег. Из-за этого знания Ши И о течке ограничивались лишь общими правилами. Даже когда проявились признаки Омеги и пришлось спешно штудировать матчасть, все эти сведения казались чем-то далёким и умозрительным, оттого он и не сообразил сразу, что с ним происходит.

К тому же он строго по графику вводил подавители! Откуда взяться проблемам? Разве у Омег течка бывает не раз в месяц? С момента последнего укола не прошло и двух недель...

Однако нарастающий лихорадочный дискомфорт ощущался слишком отчётливо. К тому же директор Дин Мин знал о его статусе. Разрешив Ши И учиться в обычном классе, он всё же не смел спускать с него глаз и связал свой терминал с его браслетом-контроллером. Именно поэтому медики примчались столь оперативно. Цифры не врут — организму действительно пришёл край.

Стоявший неподалёку Линь Ду наконец сообразил: так тот странный терпкий аромат в баре был феромонами брата И?!

Обычно Омеги пахнут чем-то сладостным — спелыми фруктами или мёдом, источая манящую нежность. Но этот ядрёный, обжигающий запах виски... Впрочем, на то он и Ши И! Даже феромоны у него вышли сокрушительными.

Поняв, чем пахнет дело, Линь Ду тихонько отступил ещё на пару шагов и изо всех сил подавил собственные альфа-феромоны, зажав их в кулак.

В подобных вопросах Ши И рассуждал здраво: он без лишних слов задрал рукав и протянул светлую, гладкую руку. Когда игла вошла в плоть, он лишь слегка вздрогнул, но тут же взял себя в руки.

Введение пары миллилитров лекарства заняло секунды. Когда поршень опустился до упора, медики с облегчением выдохнули, сбрасывая неимоверное напряжение. Линь Ду, замерший в нескольких метрах, наблюдал за происходящим во все глаза — и подойти боялся, и уйти не смел.

— Ну вот и всё. Иди к себе и хорошенько выпишись, — мягко произнесла врач, глядя на то, как щёки юноши покрываются лёгким румянцем. — Если утром всё ещё будет кружиться голова, возьми освобождение от занятий. В такое время не стоит перенапрягаться, понял?

— Понял. Спасибо вам, — серьёзно кивнул Ши И.

Поблагодарив врачей, он подал знак Линь Ду и направился в сторону общежития. Но едва он сделал шаг, как зажатый было приступ с дикой силой вырвался наружу, затопляя всё тело раскалённой волной. Ши И покачнулся и едва не рухнул на землю.

В тот же миг на запястье врача заходился визгливым сигналом браслет. Красная линия на голографическом дисплее забилась в безумном, рваном ритме.

— Что происходит?! — ахнула женщина, не веря собственным глазам. — Почему подавитель не сработал?!

Для Омеги подобное было катастрофой. Академия ни за что не стала бы закупать бракованные или просроченные препараты. Значит, организм попросту отверг лекарство!

Следствия этой догадки повергали в ужас. Медики в панике принялись перерывать саквояж с медикаментами, намереваясь вколоть ещё одну дозу.

Тело Ши И горело как в огне. Густой, одурманивающий аромат выдержанного виски хлынул во все стороны, мгновенно накрывая пространство тяжёлым куполом. Несмотря на всю осторожность Линь Ду, его собственные феромоны дрогнули. Хоть он и подавил порыв, крошечная капля альфа-запаха всё же вырвалась наружу.

Ши И резким движением повернул голову и вперил в него тяжёлый, налитой темнотой взгляд.

В следующий миг плотная, хмельная волна виски обрушилась на Линь Ду, лишая возможности дышать. Парень похолодел: на нём не было блокатора для Альф! В разгар течки Омега источает флюиды такой силы, что любой Альфа поблизости теряет рассудок, превращаясь в ведомого инстинктами зверя.

Воля Линь Ду стремительно таяла. Он отчаянно пытался сдержать первобытный позыв броситься вперёд, но кровь неожиданно ударила в голову. Ноги подкосились, и он с размаху шлёпнулся на землю. В голове всё поплыло, словно после хорошей дозы крепкого алкоголя. Образ Ши И перед глазами утроился, а расстояние между ними в мгновение ока сократилось

до пары сантиметров.

Резкая боль прожгла бок — Ши И без церемоний отпечатал свой сапог у него на груди, заставив Линь Ду прокувыркаться по земле пару метров. Тот попытался подняться, но конечности совершенно не слушались. Нога заплелась за ногу, и он снова рухнул ничком. На мгновение от боли в голове прояснилось, и он пробормотал заплетающимся языком:

— Брат И... я больше не могу... Правда, не лезет...

Он не сделал ни глотка спиртного, но один лишь запах этих феромонов сшибал с ног лучше любого пойла.

Ши И занёс ногу для повторного удара, но замер в миллиметре от тела приятеля. Его глаза налились кумачом, белки испещрила густая сетка кровавых прожилок, а на напрягшейся шее вздулись синеватые жилы.

Ши И не понимал, что с ним происходит. Чужой альфа-запах — агрессивный, обладательский — выводил его из себя, вызывая безумную, всепоглощающую ярость.

Какая дрянь! Как же от него воняет!

Убить. Убить его!

Его надо просто пришибить, и тогда эта тошнотворная вонь исчезнет... Прикончить!

Разум захлестнула жажда разрушения и ледяная, слепая ярость. Ему хотелось уничтожить всё, что источало этот омерзительный запах. Однако знакомый голос Линь Ду задел затухающие угольки сознания. Остатки здравого смысла заставили его отпрянуть.

Ши И отскочил на пару шагов, мотнул тяжёлой головой и, кое-как сориентировавшись на местности, бросился прочь. В памяти всплыло: неподалёку расположен закрытый тренировочный комплекс! Нужно пробраться туда, и как можно скорее.

Медики лишь рты раскрыли, наблюдая, как он сбил с ног курсанта и умчался прочь. Учитывая специфику вызова, в группу отрядили исключительно Бет и Омег, так что удержать разъярённого юношу было просто некому.

— Держите его! За ним! — закричала врач. — Ему необходим ещё укол, иначе случится катастрофа!

Тем временем лихорадочный жар внутри Ши И нарастал до предела, и сгустившийся аромат виски штормовой волной затопил окрестности. Высший ранг его феромонов сыграл злую шутку: радиус поражения оказался колоссальным. В считанные мгновения вся академия узнала — у кого-то из Омег началась течка!

Женатая профессура да те, кто успел воспользоваться блокаторами, отделались лишь кратковременным замешательством. Опомнившись, они с мрачными лицами помчались к эпицентру. Зато остальные Альфы моментально свалились в безумие. Чем бы они ни занимались, куда бы ни шли — всё было забыто. С налитыми кровью глазами курсанты рванули туда, откуда разило самым густым хмельным запахом.

Омега... Беспомощный, манящий Омега!

Завладеть! Поставить метку!

Инстинкты затуманили разум. Голос природы не оставлял выбора.

Однако едва толпа разглядела бегущий силуэт, как у большинства неожиданно подкосились ноги. Силы мгновенно вытекли из мышц, и курсанты один за другим повалились на землю. С пьяно-алыми лицами они глупо улыбались, витая в блаженных грёзах. Настоящий хмельной угар — слюни, бред и полная беспомощность.

Лишь самые стойкие — те, кого так просто не свалишь, — отчаянно тянули руки к Ши И. Но тот с лёта хватал их за конечности и с сухим хрустом выламывал суставы.

Вопли боли огласили аллеи. Пытаясь подчинить себе обнаглевшего Омегу, калеки выплескивали собственные феромоны, но это приводило к обратному эффекту — Ши И свирепел ещё пуще.

Находившийся в течке Ши И невольно привлекал Альф, а их агрессивные запахи доводили его до безумия, заставляя выплёскивать ещё более мощную, подавляющую волну виски...

Образовался замкнутый круг. Выходов было ровно три: либо он перекалечит всех Альф в округе, лишив их возможности источать эту тошнотворную вонь; либо подоспевшие врачи скрутят его и вколют повторную дозу; либо его феромоны выгорят дотла, и он рухнет без сознания от истощения.

Как бы ни бушевал адреналин, физические возможности тела имели предел. Превозмогая судорожную боль в перенапряжённых мышцах, Ши И продолжал крушить врагов.

И вдруг сквозь этот хаос до него донёсся невероятно чистый, манящий аромат.

Он вспыхнул подобно прожектору в непроглядной тьме, мгновенно разогнав душный, отравляющий угар и подчинив себе все мысли Ши И.

Повинуясь зову плоти, юноша растолкал стенающих курсантов и ринулся на этот запах.

Цзян Чжу едва успел завернуть за угол, как в него со всего размаху врезалась гибкая,

поджарая фигура.

<http://bllate.org/book/20113/1993472>